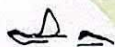

ЭЛЬМИРА КОТЛЯР
ВЕТКА

©

Эльмира Котляр

①

Э Л Ь М И Р А
К О Т Л Я Р

Ветка

С Т И Х И

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Москва. 1958

* * *

Иду.
И добрые густые травы
Ступни мои пасут.
И я
Как будто теплым молоком
Наполненный сосуд!

* * *

Началом всего земного
Течет основа.
Гремят станки:
Ткать—прясть,
Ткать—прясть.
Как будто им передалась
Тяжелых рук
Людская страсть!
Ткать—прясть,
Ткать—прясть.
Три смены по цехам прошли,
Как три зари!

СЛОВА

Слова, чуть колеблемые ветром.
Мысли,
Спокойно зреющие,
Как в коробочках мак.
Поэзия,
Ты ко мне
Приходишь не так,
Не так!
Словами острыми,
Как стекла осколки,
Дотронешься,
Рассечешь ладонь.
Захочешь
Перенести на бумагу —
Прозвенят от боли:
«Не тронь!»
Но эти стекла осколки
Бережно я собираю,
В слова уложу.
Мысль
На руках, на весу

Понесу.
И терплю,
И коплю эту боль...
Может, людям добуду
Из сердца мужество,
Как добывают соль!

* * *

Ясный какой снежок!
Набрать бы его
Мешок!
Даже прачечная
Такая светлая,
Праздничная!
А по мостовой-то
Пшено насыпано!
Где ж это видано,
Где это слыхано?
Ох, ведь это
Не зря наворожено,
Это все
Для хорошего!

* * *

Две руки твои —
Чаши весов.
Я на них положила
Всё,
Чем владела,
Чем дорожила.
От тебя
Ничего не таила.
И морщинка
Стрелкой на лбу
Все колеблет
Мою судьбу!

* * *

Помню детство раннее-раннее.
Вечерами
Уходила мать на собрание.
И глядел на меня
С огромной стены
Не ковер,
А карта страны.
К нам приходили люди,
Одетые скупой и строго,
Будто в поход, в дорогу...
Курили на жестком диване,
Тебя называли товарищ Аня...
Тех вечеров
Я не смогу забыть.
Пятилетка —
Это был
Нашего дома быт!
Нам были смешны
Эти дамы —
Моих одноклассников
Мамы,

В лисьих горжетках
И перстнях,
Ничего не понимающие
В наших пионерских
Песнях!
А помнишь,
Как в голодный мороз
Ты уехала
Агитировать за колхоз?
А какие
Давали нам имена
В те времена!
Леніна, Ревкóм,
Красáрм и Марáт
Ходили со мною
В отряд.
Мы строились,
Переулками старыми
Проходили по городу парами.
Мы были
Юными коммунарами!

ДЕТСКИЙ САД

Я помню их лица, их ноги босые.
А они уже большие!
Над моим столом склоняли челки,
Мне показывали первые пятерки.
Дети, самые лучшие,
Как это они меня не слушали?
А начало...
Шла домой разбитая, молчала.
И какой такой он, детский сад,
И зачем мне этот детский сад?..
Мне казалось,
Что все это
Меня не касалось.
И, наверное, растерянный вид.
И голос неуверенно звенит.
И в глазах нет сияния...
За спиною пересуды,
Этот вечный бой в групповой.
Дребезжит в шкафу посуда...
Хватит, хватит, вон отсюда!..
Я бросала всю эту свалку,

Уходила плакать в раздевалку.
А потом опять, собирая отвагу,
Я усаживала за стол свою ватагу.
И одна
Засиживалась дотемна.
И в тиши
Из тридцати коробок
Оттачивала карандаши...
День пройдет,
А я его и ночью
В голове все тормошу, ворочаю...
Ох, как это было нынче глупо!..
Девочка одна из старшей группы,
Смотрит так внимательно она,
Будто я больна.
Подошла ко мне в раздумье
и заботе:
— Почему они не слушают вас,
тетя?

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОШИБКА

Ученица
Была у меня.
Над нею
Мать
Махала
Опахалом.
Редкий день проходил,
Чтоб учитель
Не говорил
О ней:
«Исключите!»
И я,
Наконец,
Сдалась устало:
«Исключайте»,—
Сказала.
А через месяц...
В троллейбусе
Еду,
Как все,
По земле.

Но мне
Она
Показалась зыбкой,
Когда
На остановке
В вагон вошла
Моя
Педагогическая ошибка!
Вошла с подружкой.
Едут на пляж.
А та
Сидит,
Ногой покачивая,
На ногу нога.
Как будто бы
Нагая
От носка до плеч.
И незачем
Себя
Беречь!..

А у тебя
Над лбом
Дрожащей пчелкой
Золотая челка,
И шея
Детской белизны,
И родинки видны...
Нет,
Это по ошибке
Приклеили к губам
Вульгарный разворот
Накрашенной улыбки!

Из чемоданчика,
В котором
Раньше жили книги,
Достала
И всю дорогу
Их перебирала,
Свои доспехи:
Помаду
С пудреницей плоской
И папироски.
Едем...
А над моей головой
Грозовые, как молнии,
Гневом наполненные
Провода.
Гудят:
«Все это правда,
Да. Да».
Протягиваются —
Натруженные,
Узловатые:
«Ты виновата,
Ты виновата!»

* * *

Это неправда,
Что солнце
Всем одинаково светит.
Где-то есть дети,
Перед которыми
Солнце
В ответе!
И нет на земле
Тяжелей преступления,
Чем всепрощенье!

* * *

Все я могу:
Тысячи петель связать,
Чтобы шарф
Согревал тебе шею.
Плакать захочется,
Но тебе
Я улыбнуться сумею!
Я бы смогла.
Месяц и два
За тебя проболеть тяжело.
Уехать
В твоё родное село
И ждать тебя
Долгие годы.
Случись,
Защитила б тебя
Безоружной рукой.
Одного не могу —
Счастья тебе
Не могу пожелать
С другой.

РАДОСТЬ

Как бы мне высказать эту радость?
Брызнуть в окна,
Охапкой подкинуть к небу?
Что бы такое сделать, правда?
Может, чуть-чуть созорничать:
Подойти к незнакомому,
Поздороваться
И, как школьница,
Убежать!
Вон у зеркала в очках какой-то
Примазывает к лысине волос
остатки.

Чудак.
И с кем играть в прятки!
Надо будет его ободрить:
Мол, лысина твоя не видна
Ничуть.
В каждом есть детское что-то,
Хоть распрофессором будь!
Или вон той, с кошелкой,
Крикнуть:

«Тетенька, брось ты думать
Про свой фунт мыла!
И ты кого-то крепко любила
И тяжелой, сильной
Материнской грудью
Выкормила детей!»
Вон по мостовой солдаты
Сапогами грохают.
Им, наверно, далеко идти,
Послать бы им улыбку
На весь остаток пути!
А вон мальчишка в коляске,
Серьезный какой:
Соску не тронь, не подступись.
Дам ему шубу погладить рукой,
Может, заулыбается: «Киса!..»
Нет,
Что-то такое сделать надо,
Чтобы
Рекой в половодье — радость,
Чтобы вышла из берегов
Совсем.
В дома.
В двери.
Всем, всем, всем!

Сильно тоскует.
И так ей нужна
В суматохе и давке
Эта книжка
На овощном прилавке!

У НАС НА ПОЛЯНКЕ

У нас на Полянке
Стоят овощные палатки.
В народе толкают, толкуют,
Зеленью продавцы торгуют.
И вот одна продавщица —
И откуда вьищется
Такая вьдумщица!
Чуть закроются на обед
Или покупателей нет,
Другие —
Пачки считать,
А эта —
Скорее книжку читать!
Зеленеет в ящиках
Лук, лук!
А у нее сердце:
Стук, стук!..
Ах ты, читательница-
Мечтательница!
Наверно, стоит, торгует,
А сама о ком-то

И тепло, и светло,
Будто из каждой земли
Люди солнце свое привезли!..
Улицы!
Не снимайте этот наряд!
Пускай всегда
Площади светом таким горят!..

УЛИЦЫ, НЕ СНИМАЙТЕ ЭТОТ НАРЯД!

Помните,
На Фестивале
Мы глаза друзей узнавали!
И от этого, как у людей,
Лики у площадей
Были взволнованными, юными,
С открытыми трибунами!
И дома одеты ярко
Не для парада.
Каждая улица
Этому празднику рада!..
Вот мы ходим,
Бессонные улицы топчем,
Чтоб дышать
Этим воздухом общим,
Прижимаясь друг к другу плечом,
Под открытым небом,
Как под одним плащом...
И троллейбусы,
Полные к нам уваженья,
Замедляют свое движенье...

ДОМ РОДНОЙ

Я видела,
Как в три смены
Выводили вот эти стены!
И подросток, закусив губы,
Прилаживал водосточные трубы!
Дом сложили,
Чтобы дружили!
Руками укладывали кирпичи,
И вот отдали от комнат ключи...
И квартиры гудят — сотами,
И цветы в горшках
Полны зелеными соками.
Обнародовало домоуправление
Первое объявление!
Счастливые зодчие!
Рамы чистые выстрогали,
Всё это сами выстрадали.
Всё здесь для них свое
До ручки дверной.
Есть у них на этой земле
Дом родной!

ПОЕЗДА

В детстве,
Мимо нашего садика
В повиликах,
День за днем
Куда-то в дальние города
Проносились,
Вздрагивая на стыках,
Ранние
Поезда.
И когда
Промелькнет
На ступеньке
С флажком
Проводница,
Я все жду:
Вот у наших окон
Поезд замедлит
Ход,
И, может быть,
Мама моя
Согласится,

И меня проводница
К себе
На ступеньку
Возьмет!
И с тех пор
Поселилось во мне
Навсегда беспокойство —
Хорошо быть
В дороге, с людьми!
Жизнь,
Большая моя
Проводница!
На ступеньку
Меня
Подними!

* * *

В троллейбус вошла:
Дышать как славно!
Водитель, что ли,
Ведет так плавно?
Смотрю —
Да тут улучшение!
Девчонка
На кондукторском возвышении!
Кондуктор, тоненький,
В платочке белом,
Носом шмыгает
Между делом.
Подумает,
Билет надорвет,
И, даже когда ошибается,
Народ чему-то улыбается...
В троллейбусе столько людей!
А кондуктор работает
В жизни первый день!

* * *

Старая,
Ты уже видишь плохо.
А эти варежки,
Наивные и грубые,
Вязала мне сама.
Я тебя помню.
И часто думаю.
Но как-то некогда
Тебе написать письма.

ВЕТКИ

Ветки,
Вы что-то хотите сказать?
Я на цыпочки стану.
Говорите всё,
Ничего не странно.
Холодно на ветру.
Осень.
Знаю, мне тоже холодно.
Очень.
Сорвет листву,
И обнажится сук,
Скрипуч и сух.
Но под землей
От сорока стволов
Соединились корни,
Чтоб быть упорней:
Чуть стужа,
Друг с другом мы тогда
Сплетемся туже —
И вот стоим!..

А сколько лютых зим!
Глубоко врезались в кору
Морщины,
Как годовщины.
Но сук потрогай,
Он упруг, смолист.
И дерево
Мне на дорогу обронило
Зеленый,
Свежий и холодный лист!

* * *

Ты провел по лицу
Взглядом.
Точно сказать хотел:
Хорошо, что мы рядом.
Но в памяти плывет,
Плывет упругим парусом
Другая улыбка...
Не та,
Что вязнет в симметрии губ,
А, раздвигая их берега,
Открывает нескончанную глубину...
Сильная, как трос,
Самая близкая
Причалаила меня рука.
Ты ждешь?..
Но снова и снова
К губам подкатывает
Соленое, обветренное слово.
И это присяга.
И это ответ:
Нет.
Нет.

Праздник!
По улицам флаги выются!
Летящим красным всадником
Ворвалась революция!..

* * *

Без тебя я была
Обочиной
На краю села.
Словно у колодца бадья,
Билась я.
Вся в беде голова горячая,
Будто изба горящая!..
Я тянулась к тебе,
Как раненый
Из окопа тянется
К земле своей праведной!
Я ждала, как город,
Где лютуют банды разные,—
Вот покажутся красные!..
За тебя стояла,
Не стонала...
Оступалась,
Не отступалась.
Горевала,
Чьи-то руки холодные
отогревала...
И уже на окраинах

КРИВДА

Кривда с кривым лицом,
Пахнувшая дурным словцом,
Кривда за мной по пятам.
Тут и там.
За спиной моей шорох,—
Тряпья пыльный ворох.
Улыбаются ржавые глазки:
«Бойся, бойся огласки!»
И откуда-то выползла жалость,
Чтобы я комочком сжалась!..
Кривда!
Я обернусь к тебе опаленным
лицом!

Взгляд —
Пороховой заряд!
Пли!
Не поднять тебе от земли
Кривую зеленую морду.
Ты свое отгуляла по городу!
Нам двоим на земле
Нет места.
Нам вдвоем на земле
Тесно.

МАЯКОВСКОМУ

День твой рабочий
В самом разгаре.
Что тебе
Треск юбилейных дровишек!
Одноногая
Терпеливо стоит на бульваре,
Нянчат тюремные камеры
Греческих ребятишек.
По вечерам
На холме Пикс-Хилла
Корчится крест
В огненном языке...
Будто,
Собрав последние силы,
Пойманный
Сотрясает яростно
Наручники на смуглой
Руке!
А с другой половины шара,
Из пекла Стамбула,
Подземные толчки

От песенного гула...
Из подземелья,
Где ржавой решетки скелет,
Вольную песню
Вынес на землю Хикмет!..
И впереди еще
Утро такого дня,
Когда, прижав к груди
Горящие ладони крыш,
Ты
Вынесешь
На руках из огня
Спасенный,
Живой
Париж!

* * *

И что за февраль?
Потеплело
В такую рань!
Девушка
Выпорхнула в ярком берете.
Хозяйка тряпкой,
На табурете,
Промывает стекло,
С подоконника
На тротуар натекло!
На скамейке женщина —
Совсем немолодая.
Под ногами у нее
Ледок оттаял.
И сидит
Улыбается:
Из земли
Травинка
Пробивается!

БРИГАДА

Мое вниманье приковал
Полуподвал.
Я подхожу к окну,
Как будто бы к огню
Погреться руки протяну.
Здесь кухня.
Запах крепких щей, дрожжей
И овощей.
Здесь светятся
Кастрюли, полки, стены!
Вот так свои станки
Рабочие начистят после смены...
Здесь крепкие, радушные скамьи.
А люди —
Будто из одной семьи!
О чем-то говорят,
А, может быть, поют;
В них чувствуешь
Бригады слаженный уют.
И верится,
Вот этой всей бригадой
Могли б они идти на бой,
На баррикады!

* * *

Какая у нас квартира!
Ее бы на цех хватило.
Но в коридоре
Враждующие вещи
Друг за другом
Следят зловеще.
А со стены, как тузы,
Надменно блестят тазы...
Чайники,
В которых чай заваривают,
Друг с другом
Не разговаривают!..
И всё у нас отдельно, отдельно:
Тряпка своя
У каждой двери постелена.
И у каждого свои спички
И свои привычки.
И наша нервная кошка
Бойтись вылезать
Из своего лукошка!..
Ну для чего ж тогда

С утра раннего
Просыпается в доме радио
И поет во всё сопрано?
И вода
Так свежо барабанит из крана?
И несет почтальон
Писем, газет
Целый пакет?

* * *

Сегодня
Из конца в конец
По нашей улице
Прошел подлец.
Вот здесь он шел...
Нет, это вопиюще!
И его видели
Деревья молодые,
В зеленых клювиках,
Раскрытых и поющих,
И строгий ветеран —
Подъемный кран!..
Ведь утром —
Ветки
Не было поломанной,
Девчонки,
Спьяну зацелованной...
А он прошел!
А вдруг его следы
Не смоем дождь?
Не соскребем

Скребком железным дворник?
И так останется
И в пятницу, и вторник
По тротуару
Из конца в конец?!
Подлец
Прошел по улице,
Подлец!

* * *

Елка, елка —
Сердце заекало!
Хвалёные, смолёные,
Елки — возами.
Весело на базаре!
Вокруг холостых
Ходят сваты,
Делают сделку,
Сватают девку!
Притихли елки,
Как на помолвке...
Одна выпрямилась,
Тоненькая:
— Возьми меня, тетенька!

* * *

Море, море,
Выкати мне камень,
Волною обкатан,
Глубоко запрятан!
Выкинь белый гребень
На волне зеленой...
На волне бакланы
Быют поклоны.
Гулкую ракушку
Прокати по следу.
Море, море,
Скоро я уеду!
Белые баркасы
На твоём просторе...
Расскажи мне, море,
Что-нибудь простое.

* * *

И за что мне
Такая награда?
Сколько кругом народа!
Троллейбус
Бежит полным ходом...
Кто там за окном?
С Новым годом!..
Промелькнуло посольство,—
Здравствуйте!
Празднуйте
Русское хлебосольство!..
Бакалея!
Да пропахнут твои полки
Медом!
С Новым годом!..
За окнами елки
Плывут зелеными
Лесными знаменами.
А с неба, с неба —
Снегу, снегу...

И так кругом людно,
И так все ладно!
И в этом шуме
Тепло, как в шубе!

* * *

Дом обгоревший,
С обугленным, напряженным
лицом!

Ты как человек...
Мимо тебя
Я не могу пройти,
Ты как человек.
Кричит твоя дверь —
Кричит разодранный рот.
Окна застыли...
Но дерево, — вот молодчина! —
Клок зеленых волос
Тебе на лоб опустило!..
Ветер лижет крыльцо...
Ты, наверное,
Был
Настоящим бойцом!
Дом обугленный,
С напряженным лицом!

ЦЕРКОВЬ

Галки
Богомолками на балке.
Колокольни узенький балкончик.
Колокол,
Как колокольчик,
Дергался, дрожал, дребезжал...
Распахнулись двери — два крыла.
Я вошла.
Надо мной
Как будто свод печи.
Нищий — тараканом у свечи.
Привидением из алтаря
Кто-то,
Над толпой паря,
Приближается.
И чиркнули из темноты на нас
Смутные стекляшки глаз.
Но скользящим шагом,
Все вперед,
Он как будто посуху плывет.
Огоньков болотное свечение

На ходу колышет облаченье.
Остановился.
Над головами
Повел широкими рукавами.
Шаманишь?
Нет, не заманишь!
С горы я вижу
Глины рыжий клин.
Там работающая река
Прибила к берегу мазут,
Там старый лодочник
С утра разут!
И только
Белый остов колокольни
Мерещится вдали,
Как в саване покойник!

ОДНАЖДЫ

Был жаркий день субботний.
И женщины,
С прилипшими к спине рубашками,
Намыв полы,
Спешили в душ.
Со мною вместе
Сверстница вошла.
Я не хочу смотреть
И все смотрю
На эти груди,
Такие маленькие,
Что листком березовым
Накрыть их можно,
Но тронутые желтизной...
На эти бедра...
Ведь тело женщины,
Оно должно цвести
Наполненностью чувств,
Упругой свежестью и теплотой...
А ты...
Ну почему ты так небрежно,

Так торопливо надеваешь платье
И так сама
Неласкова к себе?
Я знаю,
Кто-то смел тебя обидеть,
И ты смеяться заново училась,
Как, выздоравливая, учатся ходить.
И смех твой,
Неумелый, резкий,
Чужой какой-то,
Как протез.

Ты этого всего
Сама не сознаешь,
А просто тянешь к солнцу
Шей стебелек,
Чтоб впитывать тепло,
Чтоб сердцу биться
Ровней и легче!
А тот...
Да будет он
Во всем благополучен,
Прилежный семьянин,
Приказов
Не нарушающий,
Приятный сослуживец
И, безусловно,
Честный человек...

* * *

Ты для меня
Как сын.
Будто на руках качаю...
Ты у меня один,
Никому тебя
Не поручаю.
Теперь
Только я бы могла спасти:
Нянька, пусти!..
Губы мои,
Улыбнитесь дружно! —
Это сейчас нужно...
И какой-то с трещинкой голос,
Будто зеркало расколосось!
Больница, больница!
Белым дверям твоим
Пришла поклониться...
Воздуха теплая синь,
У его окна не остынь!..

* * *

Земля,
Как из-под одеяла,
Зашевелилась,
Задышала,
Такая сонная,
Разгоряченная...
И в изумленьи
Деревья подняли
Рога оленье!
Садовница
Срезает сухостой...
А дети тут же
Подобрали сучья,
И веточки,
Которые получше,
В сугроб воткнули,
И стоят,
И ждут:
А может, правда,
Палки зацветут?

Строга,
И плотно приземляется нога.
И под ее ногой
Дорожный прах,
Как побежденный,
Пригвожденный
Враг!

ШЛА ЖЕНЩИНА

По мостовой автомобили
Плыли.
Шла женщина.
По кромочке земли
Постукивали
Костыли.
Откинув голову
И узенькую спину,
Себя
До пыльной туфельки
Собрав в пружину,
Вперед
Она бросает тело,
Как в пролет!
Как отрывается парашютист
В полет.
Так,
Будто жизни стоит
Каждый шаг!
Идет,
Сосредоточенна,

* * *

Да,
Ты красива так,
Что я сама робею
Взглянуть
На светлое лицо
И шею!..
Но лоб холеный!..
В глазах
Надменности металл холодный!..
И что-то
Мелкое и хищное живет
И в частых зубках
И в плавной округленности
Улыбки.
И я
Теперь уж
Вовсе не робею
Взглянуть
На блеск лица
И стройность шеи!

* * *

Ну, позвони сейчас,
Мне это очень надо,
Хоть что-нибудь твое
Чтоб было рядом!
А голос твой
Я узнаю всегда
По первым тактам
Твоего: «Да-да!»
Он для меня
Побудкой по утрам,
В нем свежесть телеграмм!..
Но твоего дыханья теплота
Ушла из трубки,
Как из рук вода...
Вдруг это все?
Вдруг навсегда?
Звонок!
Он, как в песках родник,
Из ожидания возник.
Губам моим запекшимся
Вода!
Две капли, но скорей:
«Да-да!»

* * *

Стрелки вокзальных часов
Не двигались вспять.
На повязке дежурного
Не было слова «конец»!
Я не знала,
Что это последние десять минут,
Что воздуха синего глаз
Последний раз зачерпнула...
Что руки твоей теплота
Растаяла...
И как это я сама,
Своими руками
Тебя навсегда, навсегда
Отпустила?..
И как же начальник вокзала
Поезду дал уйти?
И я
Почему не встала
Тебе поперек пути?

ХУДОЖНИК

Целый день художник на панели
Для прохожих рисовал портреты.
Изредка у ног его звенели
Брошенные на ходу монеты.
Баржами — сутаны плыли тучные,
Оставляя только волны пыли;
А мальчишки с улицы — подручными
К мастеру учиться приходили.
Он по Риму кружит год за годом,
Вскинув на плечи мешок с талантом.
Без жилья, без племени, без роду,
На земле родимой — эмигрантом...
Нет ни красок, ни холста, ни кисти...
Не согнали бы его с асфальта,
Он загрентовал бы воздух чистый,
Чтоб писать закоченевшим пальцем!

И сумел бы он в подрамник втиснуть
Опаленные просторы неба,
Чтоб рука, и полотно, и кисти
Пели песни мужества и гнева!

Он бы смог!

Вышагивают мимо
В сапогах туристы с континента...
Он прирос к холодным плитам Рима
Молчаливым серым монументом!

* * *

Уже не болит,
А только щемит
Где-то глубоко и тупо.
Обычное мир.
Житейское проще.
Вот женщина,
Это ее муж,
Приехали погулять
В рощице тощей.
Сейчас обомнут на траве местечко,
Будет она
Болгарским крестом
Вышивать петуха,
Он заберется в тенёк под газету...
Как бы спросить мне
Женщину эту,
Чтобы ответила без пристрастия:
«Милая,
Не видать мне
Издавека,
Это у тебя такое счастье?..»

* * *

Не умею жить
Отселева-доселева.
Ненавидеть —
Синей молнией
Ударить в дерево!
От тоски
Чтобы
Двинулись с места
Пески...
А любовь...
Пусть она —
Как вдох,
Такого глубокого наполнения!
Чтобы могла облегчить
Земли
Тяжкое
Сердцебиение!

ЖДИТЕ СОЛДАТА

Рифмы и ритмы,
Рифмы и ритмы,
Поступью битвы,
Поступью битвы!
Как мне охота!
Словно пехота,
Вброд по болотам,
Вброд по болотам...
Каждое слово...
Каждый пригорок,
Снова и снова,
Снова и снова!..
Горные скаты,
Шахты и хаты,
Ждите солдата,
Ждите солдата!

Богатейшую жилу
Мы открыли.
Мы с тобой,
Для всех, навсегда!

* * *

Ты спросил меня взглядом
Что-то самое главное,
И я, не раздумывая,
Тебе ответила:
Да:
И тогда
Открылись дни
Такого дыхания,
Будто
К открытию
Нас привели
Искания!
И совсем не от сомнения,
Это правда
До самого конца —
В эти дни
На земле у людей
Не было
Красивее моего лица!
Слышишь,
Это любви

НЕ ХОЧУ

Как ты смеешь
Губами ко мне прикасаться?!
Я не хочу.
Здесь лежала
Его рука!
А ты?..
Может, и сам
Любовью большой
Согреться хочешь!
А это,
Думаешь:
«Так, пока...»
За окном
Стынет лужица...
А дальше
Голубеет
Глубокая,
Задумчивая
Река.

* * *

Окурок.
Опять ты бросил мимо!
И от него
Над поездом
Знакомая струйка дыма...
Дом.
Это твой карандаш
Дал ему очертания.
У тебя
Всё дела,
Ты запрятал меня
Далеко.
Не будет у нас свидания.
Но я не боюсь разлуки.
Что мне ее запрет!
Я вижу тебя,
Я слышу тебя
Сквозь это глухое:
«Нет».

* * *

На закате день.
Солнце лепится к крышам.
Мысли о тебе.
Вспоминается почему-то
Солнечный зайчик,
Приплясывающий
На дерзкой твоей губе.
Может, сейчас вот
Улица выведет
Тебе навстречу,
И — руки настезь!..
Ведь вместе с тобою
Именно так
Ко мне приходило
Счастье.
Нет.
Я узнаю твое окошко,
И если нельзя
До него дотянуться рукой,
Подымусь по лестнице,
Отдышусь немножко
И рвану к себе дверь:
«Открой!»

* * *

Я внесу в нашу комнату
Новые стулья!
И не буду больше сидеть
Спину сутуля!
И тогда уже непременно
Мне должна быть
В жизни перемена!

С ТОБОЙ

Ты знаешь,
Как мы будем жить
С тобой?
Давай придумаем
Наш самый будний день!
Ты вечером
Придешь домой с работы
Усталый, злой,
Как три собаки!
Совет
В твоём проекте
Не утвердит балкон.
А в нашей комнате
Гуляет пустота.
Походишь ты один
Туда-сюда...
Перелистаешь книжку,
Раскроешь шахматную доску
И позовешь
Соседа нашего, подростка.
А я, когда войду,

Увижу стриженую голову твою,
Твои обиженные губы,
Одымленные папиросой грубой,
Быть может, от избытка чувств
Я у порога постою
И расскажу соседке
Про удивительный секрет
Варенья из смородины!
А знаешь,
Ну ее, смородину...
Я сразу подойду к тебе
Так близко...
Чтобы услышать,
Как ты дышишь...

О ЛЮБВИ

Видимо, я жива.
Это просто
Ушиб от любви.
Называется —
Жизненный опыт.
Ах, если бы заплакать!
Подняться бы,
Пока никто не видел,
А то придут,
Начнут оказывать помощь!
Мне бы
На ноги ботинки
С кривым шипом на подошве,
Как у альпиниста.
Чтоб пошатнуться,
Но не упасть.
Чтоб на земле
Держаться крепко.
И пусть она
Крутится, крутится, крутится!..

ОТПУСТИ МЕНЯ

Любовь моя,
Неодолимая,
Ну отпусти меня,
Освободи меня...
Нет, я,
Как знамени
Тяжелый шелк,
Не затреплю
Суровое
Люблю!

СОДЕРЖАНИЕ

Иду. И добрые густые травы...	5
Началом всего земного...	6
Слова	7
Ясный какой снежок!	9
Две руки твои...	10
Помню детство раннее-раннее...	11
Детский сад	13
Педагогическая ошибка	15
Это неправда, что солнце...	18
Все я могу...	19
Радость	20
У нас на Полянке	22
Улицы, не снимайте этот наряд!	24
Дом родной	26
Поезда	27
В троллейбус вошла...	29
Старая, ты уже видишь плохо...	30
Ветки	31
Ты провел по лицу...	33
Без тебя я была...	34
Кривда	36
Маяковскому	37
И что за февраль?..	39
Бригада	40
Какая у нас квартира!..	41
Сегодня из конца в конец...	43
Елка, елка...	45

Море, море...	46
И за что мне такая награда?..	47
Дом обгоревший...	49
Церковь	50
Однажды	52
Ты для меня как сын...	54
Земля, как из-под одеяла...	55
Шла женщина	56
Да, ты красива так...	58
Ну, позвони сейчас...	59
Стрелки вокзальных часов...	60
Художник	61
Уже не болит...	63
Не умею жить отселева-доселева...	64
Ждите солдата	65
Ты спросил меня взглядом...	66
Не хочу	68
Окурок. Опять ты бросил мимо!..	69
На закате день...	70
Я внесу в нашу комнату...	71
С тобой	72
О любви	74
Отпусти меня	75

Котляр Эльмира Пейсаховна

ВЕТКА

Редактор *В. Ф. Боков.*

Художник *В. В. Перцев.*

Худож. редактор *Е. Ф. Капустин.*

Техн. редактор *И. М. Кахраманова.*

Корректор *Л. И. Лапирова-Скобло.*

Сдано в набор 5/XI-58 г. Подписано
к печати 1/XII-58 г. А 10717. Бумага
70×92½. Печ. л. 2½ (2,92). Уч.-изд. л.
1,92. Тираж 3 000 экз. Заказ № 2026.
Цена 1 р.

Издательство «Советский писатель»,
Москва, К-9, Б. Гнезниковский
пер., 10

Типография «Известий Советов депута-
тов трудящихся СССР» им. И. И.
Скворцова-Степанова. Москва, Пуш-
кинская пл., 5.

GardarikaRus+Майская роза

*Издательство просит читателя дать отзыв как
о содержании книги, так и об оформлении ее, указав
свой точный адрес, профессию и возраст.*

*Библиотечных работников издательство просит
организовать учет спроса на книгу и сбор читатель-
ских отзывов.*

*Все материалы направлять по адресу: Москва,
К-9, Б. Гнезниковский пер., дом 10, издательство
«Советский писатель».*

1 p.

